

К 84 (2 Рсс)
4-29

ЧАША КРУГОВАЯ

Художественно-художественный альбом
литературно-художественный альбом

И пробуждается поэзия во мне...

Владимир ВОЛКОВЕЦ

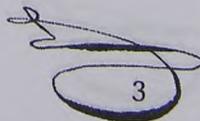

В костер, дымящий еле,
Горючего плеснешь,
И вместо снега с елей
На плечи рухнет дождь.
И отшатнутся тени
От жадного огня.
Чем поделиться с теми,
Кто в стужу спас меня?

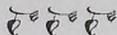
Густеет снежный холод
И ветер не утих.
Есть чай и хлеб, и повод
Подумать о других,
Кого не мог оставить
И сам в слепую ночь...
И вспыхивает память,
Снег обращая в дождь.

Уже озвучен, зеленью
Заявленный, объем.
И тени стали теменью
В ольшаннике рябом.
Шатаемся меж соснами,
Находим, где вкусней,
Несклеванная с осени,
Брусника возле пней.
Наслушаемся певчего
Разноголосья, но
Сердечней человеческого
Не знаем все равно.
Мы узами разумности

Повязаны. И стих,
Как пережиток юности,
Охотничий инстинкт.
Когда слоисто выслана
Туманами вода,
Нас пристальнее выстрела
Заворожит звезда.

Засыпаю под облаком,
Просыпаюсь под тучей.
То разбоем, то обыском
Занят ветер...
Послушай,
Узнаю тебя в шелесте,
Пересыпанном солнцем,
В пору бережной нежности
Между нами.

Искромсан
Грозовыми раскатами
Май в несмелой одежке.
Мы сияем под каплями —
Два горошка на ложке.
И желая слиянного
Счастья в одури летней,
Я кольцо с безымянного
Перекину на средний.

Сыро, мрачно, тепло.
Вместо солнца в рябине
Засветилось пятно
Кружевной паутины.
На неделю, на две ль
Загостило ненастье?
Мухи ломятся в дверь
И жуки разной масти.
И висят, до поры
Незаметные, нагло
Надо мной комары,
Будто спутники НАТО.

Нависла лиственная масса,
Сомкнула аркой берега.
Из перламутрового пляса
Взошло порханье мотылька.
Острей постреливает солнце
От мрачной близости грозы,
И переклик пернатых звонче,
Прелестней шелест стрекозы.
Плыву в согласье и покое
С рекой, впадаю в немоту.
И все тревожное, глухое
Ползет до времени по дну.

ХРЕН

Как незаметно вырос и окреп
В сыром углу, на мусоре и хламе,
Мотая долговязыми листьями,
Погрызанными гусеницей, хрен.

Он устоял в немилостивый град,
Палящий зной и ледяные росы.
Попробуй корень — вышибает слезы.
И горек он, и странно сладковат.
От огурца до рыжего гриба —
Солениям с ним не угрожает порча.
Не зря хозяйка утверждает: почва...
А я жду продолжения — судьба.

Цветет картошка. Огурцы
Искрошены в салаты.
Гороха цепкие усы
Добрались до лопаты,

Оставленной у полосы.
И кот потерянно бредет.
Куда? И сам не знает.
Как мир, огромен огород,
Восторгами вскипает,
Едва дождем ополоснет.
Цветы загадочнее звезд,
Давно прошла прополка
И тихо в сумерках борозд.
О чем ни думал только,
Пока тянул морковь за хвост.

В НОЧНОМ БАРЕ

Давно расхватана другими,
Ты всем нужна и никому.
И даже княжеское имя
Мое не помнишь потому.
Слова и жесты — все чужое.
Капризно пробуешь вино...
А то, что ты зовешь душою,
В коробке с куклами давно.

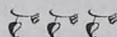

В одиночестве желанном
Солнца ждал, но поутру
Дом невиданным туманом
Завалило по трубу —
Синим с запада напитан,
А с востока — золотым...
Не найти меня обидам
И проклятиям твоим.
Но с томительным безвестьем
Не смириться, потому
Я простукиваю сердцем
Путь к прощенью твоему.

Может, случайно прохожий
Вынет из плотного мха
Камень, на сердце похожий,
И поразится слегка,
Что животворные корни
И капиллярная сеть
Нежной планеты упорно
Взялись его отогреть,
И растворить в перелесье,
И рассосать под землей
Боль, обратившую сердце
В камень, оставленный мной.

Николай СЕМЕНОВ

Жаворонок-ангел
на высоком поле,
неупавший вскоре,
непонятный вестник,
песнею бескрайней
разгони все горе,
а мое все горе
ой, да всем известно.

Душу (то же тесто)
допекла тревога
незнакомых плачей,
несусветных стонов;
и стоят над лесом
снегопады Бога,
и дорога скачет...
Пой, мой жаворонок!

От звучащей пленки
до нечастых строчек
жарко... Но планеты
в небе холоднее.
Песню жаворонка
повторяю точно,
и святое лето
где-то рядом с нею.

